

Г-н де Сувре и сам-то был не очень смышлен. В ту пору кто-то сочинил стихи, названные «Видением Двора», где говорилось, что от Хирона у него, Плювинеля, только и есть, что задняя часть. Этому Плювинелю пришла как-то в голову довольно забавная мысль. Он заявил, что ничего так не желает, как присутствовать при биталин против челяди. И когда однажды г-н дез Ивето, наставник покойного Короля, разгневался на своего слугу, Плювинель послал к Ивето князя с обещанием прислать для известной ему биталин одного из лучших скакунов королевской конюшни.

Генрих IV влогда навещал королеву Маргариту и всякий раз ворчал, что Королева-мать де недостаточно далеко вышла ей навстречу при первом посещении.

За трапезой у королевы Маргариты по ее просьбе неизменно разглядывал какой-нибудь сочинитель. Под ее покровительством находился Питар, писавший рассуждения о морали; его тоже она часто заставляла говорить.

Покойный Король задумал показать балет «Старый двор», где среди прочих персонажей была выведена и королева Маргарита в том забавном облике, какой был свойствен ей на старости лет. Намерение это было само по себе неразумно: не следовало, но крайней мере, выставлять на посмешище дочь стольких государей.

К слову о балетах. Однажды, когда в покоях королевы Маргариты представляли какой-то балет, герцогиня де Рец попросила Королеву приказать, чтобы впускали только приглашенных, дабы можно было посмотреть представление в свое удовольствие. Некая м-ль л'Уазо,⁶ хоронельская и легкомысленная женщина, все же умудрилась пройти и сесть рядом с королевой Маргаритой. Увидев ее, Герцогиня возмущилась и попросила у Королевы позволения проучить эту женщину, задав ей один небольшой вопрос. Королева посоветовала ей ничего не предпринимать, предупредив, что у этой птички есть клюв и когти; но Герцогиня настаивала, и в конце концов Королева согласилась. Итак, м-ль л'Уазо подошла, и она приблизилась с весьма принужденным видом. «Мадемуазель, — обратилась к ней Герцогиня, — не будете ли вы столь любезны сказать мне, бывают ли у птиц рога?» — «О да, сударыня, — отвечала та, — например у дюков».⁷ Королева, услышав это, рассмеялась и сказала Герцогине: «Ну, как? Не лучше ли вам было послушаться меня?»

Я слышал о королеве Маргарите довольно забавную историю. Некий гасконский дворянин Салвинок еще в ту пору, когда она была молода, безумно влюбился в нее, она же не отвечала на его чувства. Однажды, когда он корил ее за черствость, она спросила его: «А чем могли бы вы доказать мне вашу любовь?» — «Нет ничего такого, чего бы я не сделал», — отвечает он. — «Даже приняли бы яду?» — «Да, лишь бы вы позволили мне умереть у ваших ног». — «Я согласна!» — откликнулась она. Они назначают день; она велит приготовить для него сильно действующее слабительное. Он проглатывает его, и Королева запирает его